

Лу Хэн в недоумении отступил на шаг, сверился с табличкой на двери, а затем снова открыл карту в телефоне, чтобы проверить адрес Melody-C. Ошибки быть не могло.

Но перед ним определенно находилось не то место.

Не раздумывая, он толкнул дверь и, широко шагая, направился к стойке администратора.

— Когда здесь сменились арендаторы? — спросил он у девушки.

Та на мгновение опешила. Ослепленная красотой вошедшего, она полминуты молчала, не в силах вымолвить ни слова.

Лу Хэн почувствовал раздражение, но не подал виду. Он постучал пальцами по стойке, возвращая девушку к реальности.

— Мы переехали сюда вскоре после пожара.

— Пожара? — Лу Хэн нахмурился. Он ничего об этом не знал.

— Да, в тот раз выгорело три или четыре компании, но у этой пострадало больше всех.

Поблагодарив девушку, Лу Хэн с тяжелым сердцем свернул на лестницу. Прислонившись затылком к холодной стене, он судорожно вздохнул.

Тело не слушалось: он медленно сполз по стене и в полном изнеможении осел на пол.

Пожар.

Он закрыл глаза, и воспоминания о той трагедии, что случилась после его смерти в прошлой жизни, подобно киноленте, пронеслись перед глазами.

Рев пламени, череда взрывов, крики людей, бегущих в панике — все эти звуки смешались в какофонию, казалось, они звучали прямо у него над ухом.

И среди этого хаоса отчетливо прозвучал холодный, твердый голос омеги: Я согласен.

Я люблю тебя.

Тревога и ужас, которые он испытывал, когда не мог остановить Чи Яньчжи, идущего навстречу смерти, нахлынули с новой силой. Прошрое и настоящее сплелись в тугой узел, едва

не лишая Лу Хэна рассудка.

Он судорожно сжал пакет с лекарствами. Ладони вспотели, тело била дрожь. Словно невидимая рука сжала его горло, он открыл рот, пытаясь вдохнуть, но воздуха не хватало.

Высокий, статный альфа сжался в комок в полумраке лестничной клетки, словно бездомный, ожидающий спасения, бессильно увязая в пучине собственных воспоминаний.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем призрачные видения наконец отпустили его. Одежда, пропитавшаяся холодным потом, липла к телу.

Он смахнул с ресниц капли пота, которые застилали обзор, словно смахивал слезы.

Глубоко вдохнув, Лу Хэн открыл поисковик и вбил запрос о пожаре в бизнес-центре.

Результаты выдали статьи за несколько месяцев назад. На фото был запечатлен фасад здания и выгоревшие изнутри помещения.

Дрожащими пальцами Лу Хэн открыл снимки в полном размере. На первом же из них было студия Чи Яньчжи.

Вывеска Melody-C с золотыми буквами на белом фоне почернела, словно обугленный уголь. Внутри — полное разрушение, среди пепелища смутно угадывались обгоревшие эскизы. Все пространство поглотил черный цвет, вещи потеряли свой прежний облик.

Пожар начался глубокой ночью. Тихо и стремительно он уничтожил все на своем пути. Согласно отчету пожарных, причиной стало замыкание старой проводки.

Огонь распространялся так быстро, что у людей не было ни единого шанса на спасение. К тому времени, как офисные работники из соседнего здания заметили дым и вызвали пожарных, студия Чи Яньчжи уже была уничтожена.

Лу Хэн радовался лишь тому, что пожар случился ночью и Чи Яньчжи не пострадал. Но он не смел даже представить, какое отчаяние охватило того, когда он примчался на место и увидел, что дело всей его жизни обратилось в пепел.

Значит... именно из-за убытков после этого пожара Чи Яньчжи пришлось продать дом, чтобы покрыть долги?

В этот момент Лу Хэн с горечью осознал: о таком страшном событии он узнал только сегодня.

Чи Яньчжи даже не собирался ему рассказывать.

А что делал он сам в то время? Лу Хэн попытался вспомнить: он был за тысячи километров отсюда, на острове, веселясь на вечеринке с друзьями.

Сердце будто сдавило тисками, выдавливая из него кровь.

Лу Хэн прижал ладонь к запоздало занявшей груди, не зная, как с этим справиться.

Он открыл папку с сообщениями, которую никогда не просматривал, и обнаружил, что в день пожара Чи Яньчжи пытался с ним связаться.

Тогда, после слов Чи Яньчжи о том, что они могли бы не разводиться, Лу Хэн в порыве гнева ушел из дома и больше не возвращался. Он даже заблокировал его в мессенджере.

Поэтому Чи Яньчжи оставалось лишь писать старые добрые СМС, которые молодежь использует только для получения кодов подтверждения.

Боясь снова разозлить его, Чи Яньчжи ни словом не обмолвился о своем страхе и обиде. Он лишь спросил: Ты когда вернешься?

Лу Хэн с мукой зажмурился.

Он видел это сообщение, просто проигнорировал его. Он насмеялся над навязчивостью Чи Яньчжи, совершенно забыв о его упрямом и твердом характере: разве стал бы он спрашивать, когда тот вернется, если бы не случилось беды?

Он мог представить, как Чи Яньчжи, сжимая в руках телефон, от которого не было ответа, собирал последние силы, чтобы разобраться с последствиями пожара.

Запоздалая жалость и боль сжали горло. В панике он нажал на вызов.

Сердце на мгновение замерло. После нескольких гудков трубку подняли. Равнодушный голос Чи Яньчжи произнес: Что-то еще?

Сквозь динамик Лу Хэн слышал лишь холод в его голосе, не видя бесконечной тоски в покрасневших глазах.

Лу Хэн сжимал и разжимал телефон. Сейчас извиняться за то, что тогда не приехал поддержать его, было уже бессмысленно.

В горле стоял ком. Помолчав две минуты, Лу Хэн, словно приняв окончательное решение, произнес: Давай... встретимся завтра.

Дыхание Чи Яньчжи сбилось. Он молчал, ожидая продолжения.

Лу Хэн тяжело дышал, словно тратя все силы на то, чтобы выдавить из себя слова: Я все обдумал. Завтра у меня будет время, мы...

Чи Яньчжи свернулся калачиком под одеялом, закутавшись с головой, и вытянул руку. Он отбросил телефон как можно дальше.

Он не хотел этого слышать.

Камень, который должен был упасть на сердце и раздавить робкий росток надежды, наконец сорвался. Это был результат, которого он так хотел, так почему же на душе не стало легче?

Чи Яньчжи, обманывая самого себя, зажал уши.

Но низкий голос Лу Хэна проникал повсюду.

Он сказал: Давай сходим в ЗАГС.

Чи Яньчжи тихо ответил под одеялом: Хорошо. Боль, терзавшая его, становилась невыносимой. Не заботясь о том, услышал ли его Лу Хэн, он нажал кнопку выключения и отбросил телефон в сторону.

Из-под одеяла вырвался сдавленный всхлип, переходящий в рыдания.

Слишком больно, подумал Чи Яньчжи.

Почему судьба заставила его получить эти две плохие новости в один день?

Лу Хэн несколько раз ударился затылком о стену, словно пытаясь заглушить душевную боль физической.

Он не хотел на самом деле отказываться от Чи Яньчжи.

Он просто хотел увидеть его.

Хотел встретиться, хотел обнять его, и, независимо от того, удастся ли ему удержать его рядом,

он просто хотел снова почувствовать его запах.

Как было бы хорошо, если бы точка перерождения оказалась раньше. Чтобы он проснулся в тот самый день пожара, пролетел тысячи километров и вернулся к Чи Яньчжи, чтобы быть рядом с ним.

<http://bllate.org/book/20237/2016171>